

АВТОРСКИЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ

БЕЗГРАН
КОС

Геннадий
Колодкин

Геннадий Колодкин

Авторские субъективные модели

«Автор»

2026

Колодкин Г.

Авторские субъективные модели / Г. Колодкин — «Автор», 2026

Взглянуть на привычные вещи со стороны — лучший способ их понять. Чтобы оценить всю картину, нужно отойти на расстояние. Этот же принцип применим и к человеческому знанию. Чтобы охватить его целиком, нужно подняться над ним. Именно такую попытку я и предпринял в этих записках, стремясь построить то, что можно назвать «надфилософией» — новый уровень осмысления над уже существующей философией. На пути к вершинам познания нам всё чаще требуются специальные инструменты — абстрактные модели. Они служат опорой для ума там, где конкретные примеры уже не помогают. Поэтому эти заметки могут показаться излишне абстрактными, даже субъективными. Но это неизбежная цена за движение вверх.

© Колодкин Г., 2026

© Автор, 2026

Геннадий Колодкин

Авторские субъективные модели

Геннадий Колодкин

АВТОРСКИЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ

Ассоциативное творчество

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Взглянуть на привычные вещи со стороны — лучший способ их понять. Чтобы оценить всю картину, нужно отойти на расстояние. Этот же принцип применим и к человеческому знанию. Чтобы охватить его целиком, нужно подняться над ним. Именно такую попытку я и предпринял в этих записках, стремясь построить то, что можно назвать «надфилософией» — новый уровень осмысления над уже существующей философией.

На пути к вершинам познания нам всё чаще требуются специальные инструменты — абстрактные модели. Они служат опорой для ума там, где конкретные примеры уже не помогают. Поэтому эти заметки могут показаться излишне абстрактными, даже субъективными. Но это неизбежная цена за движение вверх.

Центральная идея, которая стала отправной точкой для моих размышлений, такова: все системы во Вселенной, от атома до галактики, от клетки до человеческого общества, подчиняются одним и тем же фундаментальным законам. Различаются лишь их внешние формы и атрибуты, но суть остаётся единой.

Отсюда родилась моя главная задача: провести параллели между системами разного уровня сложности. Например, найти общее в устройстве человеческого общества и сообщества животных, или сравнить структуру растения с организацией государства. Логика проста: если мы поймём, как работает тот или иной закон на примере простой системы, мы сможем применить это знание для понимания более сложной.

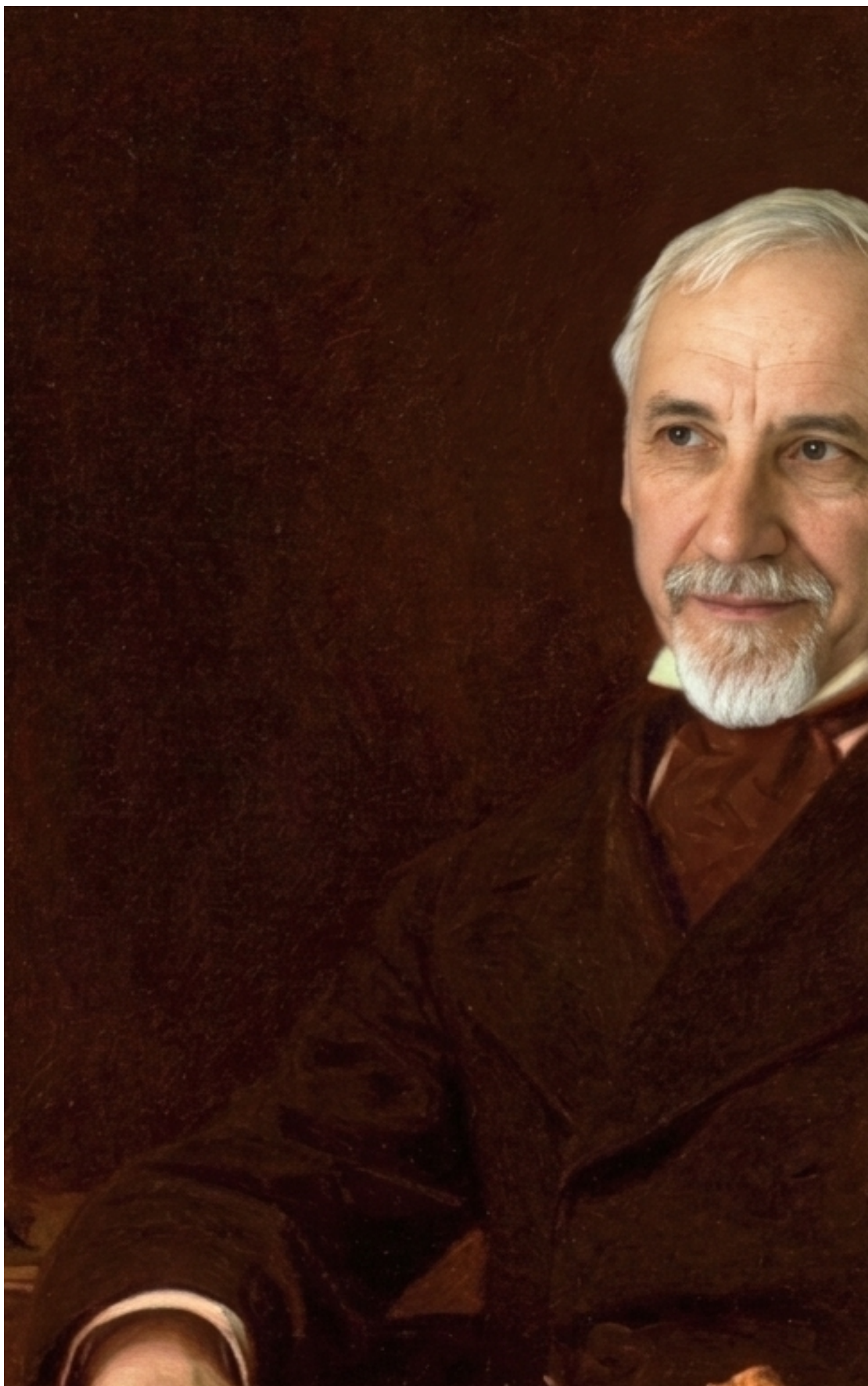
Высшие живые системы невероятно запутаны. Пытаться понять их «в лоб» — почти безнадежно. Поэтому самый надёжный путь для нашего разума — это постижение высшего через низшее, сложного через простое.

О МУДРОСТИ

Путь к мудрости лежит через постоянное размышление. Но что есть размышление по своей сути? Это активный процесс построения субъективных моделей мира. Мы берем факты, опыт, эмоции и, словно конструктор, собираем из них собственное понимание реальности.

Этот процесс удивительно похож на творчество. Строить такие модели — это почти то же самое, что сочинять историю. Мы создаем для себя повествование о том, как все устроено и почему происходит так, а не иначе.

Мудрым становится тот, кто не боится быть автором. Кто постоянно пересматривает свои «сочинения», дополняет их, находит нестыковки и создает новые, более совершенные версии. Мудрость — это не знание истины, а мастерство в искусстве создания личных смыслов.

*Портрет Геннадия Колодкина.
Фотоколлаж Максима Бабкина.*

ЖИВАЯ СИСТЕМА

Живая система: машина по созданию самой себя.

Что, если взглянуть на жизнь как на программу? В основе всего живого лежит удивительный по своей простоте и гениальности принцип: создать себе подобного.

Можно сказать, что живая система — это система, главная цель которой — ПОСТРОИТЬ СВОЮ КОПИЮ.

Этот процесс похож на запуск цепной реакции. Родительская система собирает новую, дочернюю, и даёт ей «искру» — порцию энергии, чтобы та смогла начать работать самостоятельно. С этого момента копия становится автономной: она сама добывает ресурсы, поддерживает себя и готовится повторить цикл — создать уже свою копию.

В этом смысле всё живое на Земле — от бактерии до человека — является частью одной гигантской, непрерывной ЭСТАФЕТЫ, где каждое звено передаёт следующему инструкцию и энергию для продолжения жизни.

ПРИНЦИП МАТРЁШКИ: КАК ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЗДАЮТ ЖИЗНЬ

В основе всего живого лежит непрерывное движение — постоянная адаптация к меняющимся условиям. Но что заставляет материю двигаться, развиваться и усложняться? Ответ прост: противоречие. Именно столкновение двух противоположных начал становится тем двигателем, который запускает сам процесс жизни.

Представьте себе «молекулу жизни» — это не просто набор атомов, а система из двух взаимодействующих, но противоположных по своей сути элементов. Как «плюс» и «минус» в батарейке, они создают напряжение, которое и порождает энергию для развития.

Если мы начнём рассматривать любую живую систему — будь то клетка, организм или даже общество, — мы увидим, что она построена по фрактальному принципу, словно матрёшка. На самом верхнем уровне мы видим одно большое противоречие (например, мужское и женское начало в зародыше). Но если мы «откроем» каждую из этих половинок, то обнаружим, что они, в свою очередь, состоят из своих собственных, более мелких противоречий. И так можно продолжать вглубь, до бесконечно малых уровней.

Эта структура обладает интересной закономерностью: с каждым новым уровнем вложенности количество элементов удваивается. Если на первом уровне их два, то на десятом — уже 1024. На практике все эти уровни не существуют отдельно друг от друга. Они функционируют одновременно, как единый монолит. Элементы самого базового, первого уровня на самом деле включают в себя всю сложность и многообразие последующих 1024 элементов.

Внутри этой сложной системы всё связано со всем. Элементы взаимодействуют не только на своём уровне, но и между уровнями. При этом число связей многократно превышает число самих элементов, создавая невероятно сложную и динамичную сеть. В этой сети постоянно меняются роли: то, что было причиной, становится следствием, и наоборот. Внутри большой системы постоянно рождаются и умирают новые, более мелкие системы-противоречия, и каждая из них оставляет свой след в общем целом.

Ключевой закон этого взаимодействия гласит: взаимодействуют только противоположности. Если два одинаковых по качеству элемента окажутся рядом, между ними не возникнет энергии, не будет движения. Они просто не смогут создать активную, развивающуюся систему.

Именно поэтому структура живой материи напоминает сложную матрёшку, где каждый уровень — это блок, содержащий в себе систему-противоречие. Эти блоки, в свою очередь, взаимодействуют с другими блоками-противоречиями своего уровня.

С этой точки зрения, разница между живой и неживой материей не принципиальна, а лишь количественна. Живое отличается от неживого просто гораздо большим числом внутренних противоречий и, как следствие, более сложной и динамичной структурой. Когда про-

тиворечия в системе исчезают, она приходит в равновесие, движение прекращается. Это и есть смерть.

Но может ли система, состоящая всего из двух противоположностей, существовать и развиваться сама по себе? Нет. Система из двух элементов быстро находит баланс и замирает. Для её развития необходим третий элемент — внешняя сила, которая будет нарушать это равновесие. Этот третий элемент должен быть противоположен всей системе в целом.

Представьте себе качели. Два противоречия — это два сиденья. А третий элемент — это тот, кто раскачивает эти качели, поочерёдно смещая баланс то в одну, то в другую сторону. Он вносит дисбаланс, заставляя систему постоянно двигаться, меняя доминанты. Этот внешний фактор служит энергетической подпиткой, не давая системе умереть. Так верхние, более сложные уровни системы питают энергией нижние, а следствие начинает стимулировать свою причину, замыкая цикл вечного движения.

Таким образом, жизнь — это не статичное состояние, а непрерывный танец на грани хаоса и порядка, подпитываемый вечным конфликтом противоположностей. Каждая система, от микроба до галактики, существует лишь до тех пор, пока внутри неё и вокруг неё есть силы, нарушающие её покой. Этот принцип универсален: развитие останавливается там, где наступает абсолютная гармония.

В этом свете эволюция предстаёт не как плавное восхождение к совершенству, а как серия вынужденных ответов на постоянно возникающие вызовы. Каждый новый уровень сложности, каждая новая «матрёшка» в структуре жизни — это не цель, а лишь способ справиться с очередным дисбалансом, порождённым внешним «третьим элементом». Система усложняется не из стремления к идеалу, а чтобы выжить, чтобы эффективнее перерабатывать энергию противоречий.

Поэтому любая попытка создать абсолютно стабильную, бесконфликтную систему обречена на провал, ведь это равносильно попытке остановить само движение жизни. Истинная устойчивость заключается не в отсутствии противоречий, а в способности системы их интегрировать, использовать их энергию для самообновления и перехода на новый, более сложный уровень организации. В этом и заключается великий парадокс бытия: чтобы жить, нужно постоянно находиться в состоянии борьбы, а покой — это лишь синоним небытия.

СЛОЖНАЯ МАТРЕШКА

Я смотрю на схему и вижу не просто прямоугольники, вложенные друг в друга. Я вижу живую матрёшку мира — УСТРОЙСТВО РЕАЛЬНОСТИ, в которой всё находится внутри чего-то большего, и при этом само содержит в себе целые миры.

Стрелка внизу показывает направление развития — слева направо. Это не просто движение по линии, а путь усложнения. От искры — к организму, от элемента — к системе, от системы — к миру. Так развивается всё живое: не скачком в пустоту, а через вложенность. Каждое новое рождается не из ничто, а из того, что уже было, включая его в себя.

Эта схема потому и называется «Матрёшка», что она показывает внутренний принцип мироустройства: жизнь строится слоями. Внутри малого скрыто большое в зачатке, а большое хранит в себе малое как основу. Мир не собран из разрозненных частей — он вложен сам в себя. Система в системе, жизнь в жизни, смысл в смысле.

Если смотреть на эту картинку как на художественный образ, то она рассказывает такую историю: маленькая искра однажды проснулась и обнаружила, что живёт в доме. Потом оказалось, что дом стоит в городе. Город — в стране. Страна — на земле. Земля — в космосе. И на каждом уровне она встречала те же законы: связь, обмен, рост, зависимость, влияние. И тогда искра поняла главное — устройство мира повторяет само себя. Как будто Вселенная любит один и тот же узор и вышивает им всё существующее.

Поэтому эта схема — не про геометрию. Она про тайну живого мира. Про то, что каждая часть — это целое для чего-то меньшего и часть чего-то большего. И, возможно, именно в этом заключается самый глубокий закон бытия: всё включено, всё связано, всё вложено друг в друга. Мир — это бесконечная матрёшка жизни.

**ИЛЛЮЗИЯ ВРОЖДЕННЫХ ИДЕЙ: ПОЧЕМУ МЫ НЕ НАСЛЕДУЕМ ОПЫТ ПРЕД-
КОВ**

Задумывались ли вы когда-нибудь, передаются ли нам по наследству знания и опыт, накопленные нашими родителями? Может ли ребенок родиться с готовой, полезной для жизни информацией, которую его предки приобрели в течение своей жизни? На первый взгляд, кажется, что да — ведь инстинкты животных выглядят именно так: как готовые программы поведения, не требующие обучения. Но если разобраться глубже, картина оказывается куда интереснее.

Главное, что любой объект в этом мире, будь то живое существо или камень, наследует от своего «родителя» — это его физическая структура и свойства. Природе, по сути, нет смысла кодировать и передавать гигантские объемы информации об опыте прошлых поколений. Это было бы нерационально. Гораздо проще и эффективнее передать потомку отлаженную физическую конструкцию — тело. А уже это тело, оказавшись в реальном мире, начнет с ним взаимодействовать и автоматически получит всю необходимую информацию для выживания.

Этот подход гениален в своей простоте. Информация, которую получает организм, всегда актуальна, потому что она отражает сегодняшнюю среду, а не вчерашнюю. Устаревшие знания о мире, в котором жили прадеды, просто не возникнут, уступая место новым, соответствующим текущим условиям. Развитие, таким образом, идет по двум параллельным путям: эволюционирует физическая структура тела, а вместе с ней — и его способность отражать окружающий мир.

Так откуда же берется ощущение «врожденных идей»? Почему нам кажется, что инстинкты — это унаследованные знания?

Представьте себе два поколения одного вида. Среда обитания за это время практически не изменилась. Тело потомка — почти точная копия тела родителя. Когда это новое тело попадает в ту же самую среду, оно реагирует на нее и отражает ее точно так же, как и тело предка. В результате мы наблюдаем одинаковое поведение, одинаковые реакции, которые и принимаем за «врожденные» идеи. Но на самом деле это не унаследованная информация, а одинаковый результат взаимодействия двух похожих тел с одной и той же средой. Если бы мы могли поместить новорожденный организм в абсолютный вакуум, в полную изоляцию от мира, никаких «врожденных идей» в нем бы не нашлось. Они рождаются только в момент контакта со средой.

Из этого следует еще один важный вывод: наш субъективный мир — это прямое следствие нашей физической организации. Мы воспринимаем реальность не такой, какая она есть, а такой, какой наше тело позволяет нам ее отразить. Именно поэтому разные живые существа, обитая в одном и том же лесу или доме, живут в совершенно разных вселенных.

Чтобы понять мир собаки, нужно буквально стать собакой — обладать ее телом, ее обонянием, ее слухом. Только тогда можно по-настоящему вникнуть в круг ее проблем, понятий и идей. Поскольку это невозможно, мы никогда до конца не поймем субъективный мир другого существа. Мы можем лишь интерпретировать его поведение через призму собственного восприятия, так же как и собака понимает нас по-своему, через призму своего собачьего мира.

Это заставляет задуматься о многом. Например, о давней мечте человечества — контакте с инопланетным разумом. Мы представляем себе обмен знаниями и технологиями. Но что, если эти существа будут иметь совершенно иную физику тела и развиваться в кардинально иной среде? Их субъективный мир, их способ отражения реальности может быть настолько чуждым нашему, что мы просто не сможем найти точек соприкосновения. Любой диалог окажется невозможным, и от этой долгожданной встречи мы не получим ничего полезного.

Возможно, нам стоит присмотреться к тем, кто рядом. Наша земная корова или собака знают о мире что-то такое, чего мы, люди, со всей нашей наукой и философией, не узнаем никогда. Их миры закрыты для нас, как и наш — для них. И это напоминает о том, что Вселенная может быть куда более разнообразной и непостижимой, чем мы привыкли думать.

2.

И в этом кроется фундаментальное ограничение нашего познания. Мы привыкли считать человеческий разум вершиной эволюции, а наше восприятие — наиболее полным и объективным. Но это лишь иллюзия, порожденная нашей собственной физиологией. Наш мозг, наши органы чувств — это всего лишь один из бесчисленных инструментов, созданных природой для отражения реальности. Инструмент, идеально настроенный под наши, человеческие, задачи выживания, но совершенно не универсальный.

Мы видим мир в определенном спектре света, слышим в ограниченном диапазоне частот, воспринимаем время как линейную последовательность событий. Это и есть рамки нашего субъективного мира. Летучая мышь, ориентирующаяся с помощью эхолокации, «видит» мир как объемную карту звуковых отражений. Пчела воспринимает ультрафиолетовые узоры на цветах, невидимые для нас. Для них реальность выглядит совершенно иначе, и их «идеи» о мире строятся на этой непохожей сенсорной основе.

Попытка объяснить пчеле концепцию красного цвета так же бессмысленна, как и попытка представить себе ее ультрафиолетовый мир. Мы можем лишь теоретически описать физику процесса, но не пережить само ощущение. Это означает, что между видами существует непреодолимая стена восприятия. Мы можем изучать поведение животных, анализировать их реакции, но мы никогда не сможем заглянуть «за кулисы» и понять, каково это — быть ими.

Эта же логика применима и к человеческому обществу, хоть и в меньших масштабах. Хотя наша базовая физическая организация одинакова, тонкие индивидуальные различия в строении нервной системы, гормональном фоне, сенсорной чувствительности приводят к тому, что даже два человека никогда не воспринимают мир абсолютно идентично. Наши субъективные миры похожи, что позволяет нам общаться с помощью языка и общих понятий, но они никогда не совпадают полностью. Отсюда и вечное непонимание, и сложность передать другому всю глубину своих чувств или мыслей. Мы всегда остаемся отчасти запертыми в уникальной вселенной нашего собственного сознания, созданной нашим уникальным телом. И осознание этого факта — первый шаг к пониманию не только других существ, но и пределов нашего собственного знания о Вселенной.

3.

Так что же такое знание? В свете этих рассуждений оно перестает быть чем-то абсолютным и универсальным, некой объективной истиной, которую можно извлечь из мира и положить в копилку цивилизации. Знание оказывается неразрывно связано с его носителем. Это не просто информация, а результат активного взаимодействия конкретного тела с конкретной средой. Оно всегда субъективно и всегда контекстуально. Знание собаки — это знание о мире запахов, иерархии стаи и траекторий полета брошенной палки. Знание человека — о математических формулах, социальных нормах и смысле бытия. Эти знания не лучше и не хуже, они просто разные, потому что служат разным целям выживания и порождены разными физическими аппаратами.

Эта идея ставит под сомнение и саму концепцию «чистого разума» — интеллекта, оторванного от телесной оболочки. Мы часто мечтаем о создании искусственного интеллекта, который превзойдет человека. Но какой субъективный мир будет у такого разума, если у него нет тела в биологическом смысле? Его «органами чувств» будут потоки цифровых данных, его «средой» — интернет и базы данных. Его «мысли» и «идеи» будут продуктом отражения этой цифровой вселенной. Сможем ли мы вообще понять такой интеллект? Не окажется ли он для нас таким же чуждым и непостижимым, как сознание летучей мыши или гипотетического инопланетянина? Вероятно, его цели, логика и выводы будут настолько отличаться от наших, основанных на биологическом выживании, что любой диалог потеряет смысл.

В конечном счете, мы приходим к humbling (смиряющему) выводу: Вселенная не имеет единого, «правильного» описания. Она представляет собой бесконечную мозаику субъективных миров, каждый из которых по-своему полон, логичен и истинен для своего носителя. И ценность нашего человеческого взгляда не в его мнимой объективности, а в его уникальности. Наша способность к рефлексии, к созданию сложных абстрактных моделей, к осознанию самого факта существования других, непостижимых для нас миров — это и есть наш особый дар, наш уникальный способ отражения бытия. И вместо того чтобы тщетно пытаться вырваться за пределы своей природы, возможно, стоит глубже исследовать ее — ведь именно в ней, в нашем теле, и кроется ключ ко всем нашим величайшим прозрениям и самым глубоким заблуждениям.

4.

Поэтому, когда мы говорим о «наследовании», возможно, стоит сместить акцент. Мы наследуем не готовые ответы, а саму способность задавать вопросы и искать на них ответы определенным, свойственным нашему виду образом. Мы наследуем не карту мира, а компас и набор инструментов для ее составления. Этот набор — наше тело, с его уникальными возможностями и ограничениями. Он определяет, какие тропы мы сможем проложить, какие вершины покорить, а какие ландшафты навсегда останутся для нас недоступными.

Эта перспектива меняет и наше отношение к собственному развитию. Если идеи не вродены, а рождаются в контакте со средой, то среда приобретает колоссальное значение. Мы не просто пассивные носители генетического кода; мы — активные со-творцы самих себя, формирующиеся в непрерывном диалоге с миром. Образование, культура, социальное окружение, личный опыт — все это не просто внешние факторы, а неотъемлемые элементы, которые лепят и достраивают нашу субъективную реальность на фундаменте, заложенном биологией. Мы становимся теми, кто мы есть, не только благодаря генам родителей, но и благодаря книгам, которые мы прочли, разговорам, которые мы вели, и пейзажам, которые мы видели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.